

* * *

В Генеральском фу Чжао Гуан беспокойно расхаживал по своему кабинету, то выхватывая меч, висевший на стене, то снова вешая его. Чжао Юань Фэн холодно сказал:

- Отец, если ты будешь продолжать в том же духе, у меня закружится голова.

- Что, чёрт возьми, ты знаешь? - ярость Чжао Гуана была похожа на лаву, кипящую под поверхностью, из которой невозможно было выбраться, и, поскольку Чжао Юань Фэн неосторожно поместил себя в поле его зрения, он немедленно дал волю своему гневу. - Твою племянницу отравили на приеме афродизиак, как могло случиться, что я не могу ничего предпринять?!

Это не устраивало Чжао Юань Пина. Он сказал:

- Отец, из-за чего ты суетишься? Разве Сяо Ванъе не разобрался во всём аккуратно? Ни малейшего волоска на голове Жуань'эр не пострадало, и она в безопасности в Цзинь Ин Ван фу. Почему ты вымещаешь свой гнев на третьем брате?

Несколько дней назад Сяо Шао послал гонца в Генеральский фу с письмом, и гонец рассказал подробности ситуации от начала до конца, приведя Чжао Гуана в такую ярость, что он почти бросился со своим мечом, чтобы сразить людей Лан Чжун фу и этого извращенца принца. Единственно, что смогло успокоить Чжао Гуана и заставить его оставаться на месте, так это то, что посланник также сказал, что Сяо Шао обо всём позаботится. После этого на следующий день стало известно о скандале в Лан Чжун фу, и фу третьего принца был уничтожен.

Любой человек с одной клеткой мозга мог бы сказать, что всё это было делом рук Сяо Шао, но Чжао Гуан всё ещё был очень несчастен.

- Это семейное дело, как мы можем позволить постороннему вмешиваться в наши дела? Более того, Жуань'эр - незамужняя дочь, что для её репутации будет означать длительное нахождение в Цзинь Ин Ван фу? Юань Цзя, иди и приведи сюда свою племянницу!

Старший сын семьи Чжао, Чжао Юань Цзя, был необъяснимым образом приглашён на эту работу Чжао Гуаном. Он беспомощно ответил:

- Отец, если мы сейчас вернём Жуань'эр, разве это не откроет возможности для других, чтобы воспользоваться ими? Так как Сяо Ванъе помог Жуань'эр, он не причинит ей вреда.

Недавно несколько пар незнакомых глаз внимательно наблюдали за Генеральским фу снаружи, но слуги обыскали окрестности, но никого не нашли. Они должны были быть шпионами и, весьма вероятно, были там из-за Цзян Жуань. На данный момент публичное утверждение состояло в том, что Цзян Жуань была в Генеральном фу. Если бы её фактическое

местонахождение просочилось прямо сейчас, это было бы плохим предзнаменованием как для Цзян Жуань, так и для всего Генеральский фу. Конечно, Чжао Гуан понимал это обоснование, но понимание – это одно, а его недовольство – другое. В конце концов, Цзян Жуань была внучкой семьи Чжао, но Сяо Шао, постороннему человеку, было позволено позаботиться о мести. Более того, поведение посланника в тот день заставило Чжао Гуана задохнуться от негодования, поскольку подразумевалось, что Цзинь Ин Ван фу действительно был домом Цзян Жуань, потому что Генеральский фу в прошлом проявил небрежность.

Как только раздражительный темперамент Чжао Гуана взял верх над ним, это сделало невозможным для него проникнуться симпатией к Сяо Шао. Хотя он был благодарен Сяо Шао за то, что тот вмешался в решающий момент, чтобы спасти Цзян Жуань, старому генералу всё ещё было очень трудно успокоиться. В гневе он сказал Чжао Юань Цзя:

– Что ты знаешь? Кто знает, не приглянулась ли этому мальчику Сяо наша Жуань'эр, и не имеет ли он дурных намерений по отношению к ней? Жуань'эр так молода, что произойдёт, если её обманут?

Не было неумение Чжао Мэй различать характеры и истинные лица людей причиной того, что она страдала всю свою жизнь? И не стало ли это причиной того, что страдать были вынуждены даже её сын и дочь? Это была вечная боль в сердце Чжао Гуаня.

Чжао Юань Пин усмехнулся и сказал:

– Отец, ты считаешь, что Сяо Шао должен испытывать особые чувства к Жуань'эр ? Немыслимо. Кроме того, подумать только, что Жуань'эр будет кем-то обманута? Ха, было бы удивительно, если бы она никого не обманула.

Все в Великой Цзинь знали, что Сяо Шао был холоден и лишён чувства юмора и не поддавался женским чарам. Даже если бы Цзян Жуань считалась выдающейся красавицей, намного превосходящей стандарт национальной красоты, она не имела бы никакого значения в глазах Сяо Шао. Более того, хотя Цзян Жуань внешне выглядела нежной, на самом деле она была одинокой, холодной и порочной по своей природе. Чжао Юань Пин и остальные члены семьи Чжао смотрели на женщин одинаково – они считали, что женщины должны быть такими же, как Чжао Мэй, сердечными и чистыми. Хотя Цзян Жуань была его племянницей, ни одному мужчине не понравился бы её темперамент.

Конечно, много лет спустя события докажут, что Чжао Юань Пин, самый умный военный стратег семьи Чжао, всё ещё мог ошибиться в своих суждениях. Однако в настоящее время мужчина всё ещё чувствовал, что его анализ был правильным.

Однако Чжао Гуан был из тех, кто быстро бросается на защиту любимого человека, даже если этот человек был неправ. Он был взбешён, услышав, что сказал Чжао Юань Пин, и сильно ударил по столу, прежде чем сказать, с напряжённой шеей:

– Ты грёбаный член семьи Чжао или нет? Что ты сказал о Жуань'эр? Жуань'эр великолепна,

этот мальчик Сяо никогда не встречал никого более замечательного, чем Жуань'эр. Ты... просто проваливай!

Чжао Юань Фэн окончательно потерял терпение, услышав этот обмен словами. Встав, он сказал:

- Отец, сейчас не время спорить со старшим братом и вторым братом. Давайте поговорим об этом деле Сяо Ванъе в другой раз. Жуань'эр была так жестоко обижена, разве мы не должны что-то с этим сделать?

- Что мы можем сделать? - в тот момент, когда он это сказал, волосы Чжао Гуана снова встали дыбом. - Этот мальчишка Сяо уже всё сделал!

- Разве мы можем отпустить Гуй Фэй Чэнь просто так? - Чжао Юань Фэн напомнил ему.

Чжао Гуан нахмурился.

- Она кто-то из Императорского гарема, как мы можем позволить себе действовать против неё? - несмотря на то, что он испытывал жгучую ненависть, Гуй Фэй Чэнь находилась во внутреннем дворце, и он был придворным чиновником. У Чжуан Гуана не было абсолютно никакой возможности что-либо сделать, более того, они не могли предать ситуацию огласке. Он просто не мог придумать, как это сделать.

Чжао Юань Пин щёлкнул пальцами и сказал:

- Если мы не можем принять меры против Гуй Фэй Чэнь, разве Чэнь дажэнь всё ещё не может стать ответственным за неё? - он улыбнулся и продолжил: - Я думаю, что полный отказ Гуй Фэй Чэнь от угрызений совести является причиной нынешнего высокомерия Чэнь дажэня.

Чжао Гуан на мгновение задумался, прежде чем кивнуть и сказать:

- Правильно. Я давно думал о том, чтобы успокоить этого парня. Ха, правильно, давайте воспользуемся этой возможностью, чтобы преподать ему небольшой урок, иначе он будет продолжать говорить, что Генеральский фу легко запугать. Вы трое подойдите и сядьте здесь, это очень важное дело...